

ОТЗЫВ

**официального оппонента Мchedловой Марии Мирановны
о диссертации Щипкова Николая Александровича
«Сравнительный анализ философско-методологических
оснований науки о культуре в России и на Западе», представленную на
соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.**

Диссертационное исследование Николая Александровича Щипкова посвящено очень актуальной в современной культурно-исторической ситуации проблеме трактовки и подходам к изучению и пониманию понятия культуры. Анализ данного проблемного поля и попытка конкретизировать проблему методологических оснований науки о культуре путем историко-философского, исторического и биографического анализа помогает уточнить потенциал и особенности российской культурологии как гносеологического инструмента.

Выбор в качестве объекта исследования философско-методологических оснований науки о культуре, рассмотрение отечественной культурологии в качестве примера особой формы интердисциплинарного взаимодействия гуманитарных наук, позволяют говорить о новизне и теоретической значимости работы. Сравнительный анализ отечественной и западной традиций подходов к изучению культуры раскрывает особенности двух парадигм, схожих по внешним признакам и номенклатурному аппарату, но коренным образом различающихся по своему содержанию и научному дискурсу.

Практическая значимость диссертационного исследования может быть определена целым комплексом причин, из которого, на наш взгляд, следует выделить следующие. Работа позволяет позиционировать отечественную гуманитарную науку как особую традицию. Специфический подход к понятию культуры, которая в российской гуманитарной традиции, по мнению автора, тяготеет к эссенциализму (термин, который автор иногда использует как взаимозаменяемый с понятием идеализм), позволяет говорить о особом независимом положении российской гуманитарной науки. Работа, таким образом, может быть использована для артикуляции идеи о суверенной российской науке, а также возможных путей её методологического развития.

Используя методы сравнительно-исторического и биографического, а также дискурс-анализа, автор последовательно прослеживает историю как отечественной, так и западноевропейской традиций исследования, понимания и трактовки культуры. Особое внимание в работе уделено описанию процессов изменения подходов к гуманитарному образованию в позднем СССР в эпоху Перестройки. Автор достаточно подробно показывает и описывает обстоятельства и особенности появления и формализации культурологии и социологии в учебных планах и структуре Московского университета.

Элементами новизны в работе, на наш взгляд, являются, во-первых, подробный сравнительный анализ исследовательских моделей программы культурных исследований и культурологии в отечественной гуманитаристике, и, во-вторых, выявление проблемных и спорных мест в общепринятых методологических основаниях западных наук о культуре. Автор обращается к достаточно редким и, иногда, впервые привлеченным источникам, касающимся актуальных споров в англоязычной литературе по поводу противостояния структуралистских и постструктуралистских парадигм в современных социологии и культурологии.

Можно отметить логически выстроенную реконструкцию содержательной эволюции понятия культуры, его денотата и сигнификата, а также концептуальных интерпретативных подходов, выстроенных вокруг него в различных областях гуманитарного знания, что определили разнонаправленные методологические и теоретические утверждения (§2. Гл.1). Можно согласиться с выводом диссертанта, что *«культурные исследования ... становятся «интердисциплинарной амальгамой» или сплавом, в рамках которого могут реализовываться любые виды исследований человеческой деятельности. Исследователю, который хочет работать в этом поле необходимо выполнить только два условия: не выходить за рамки политической идеологии и не придавать культуре самостоятельный статус в своем исследовании»* (С. 62)

Отдельно хотелось бы остановиться на описании автором отечественной культурологии как изначально междисциплинарной науки. Автор утверждает, что *«русская культурология – это, пользуясь термином Макса Вебера, «понимающая» наука, которая сосредоточена на поиске смыслов того или иного явления, и*

использует для этого весь спектр доступных сегодня гуманитарной науке инструментов» (с. 192). Подтверждением этого тезиса в работе служит подробное описание методов работы позднесоветских ученых-гуманитариев, стоявших у истоков кафедры ИТМК на философском факультете МГУ (С.С. Аверинцева, Г.С. Кнабе, Вяч.Вс. Иванова, М.Л. Гаспарова и др.), которые по мысли и убеждению автора старались объединить различные методы гуманитарных наук (истории, филологии, лингвистики, философии и проч.) в попытке более глубокого понимания проблемы культуры. Таким образом, культурология в исследовании предстает как *«интердисциплинарный проект»* (с. 62).

При этом, автор справедливо говорит и о причинах незавершённости данного проекта (не хотелось бы сказать неудачи), среди которых он отмечает *«Неопределенность с предметом ... самой культурологии, конечно, связана с тем, что... эти ученые считали себя скорее историками культуры, а не собственно культурологами»*.... *«Можно также говорить о парадоксальности культурологии и её предмета в смысле автореференциальности: определение культуры будет зависеть от того, изнутри какой культуры и мировоззрения дается это определение»* (С. 140).

Интересны и заслуживающие внимания являются утверждения автора о том, что современные культурные исследования, давно вышедшие за рамки академической дискуссии уже не столько политизируются, сколько стали инструментом реальной политики: *«cultural studies сегодня уже не является только узким научным феноменом, который противостоит и находится в тени магистральной науки, но существует как огромный политический проект внутри гуманитарного академического сообщества»* (С. 166-167).

В целом, хотелось бы отметить достаточно содержательную проработку Щипковым Н.А. заявленных проблем, а также уверенное владение теоретическими и практическими материалами. Особо следует подчеркнуть использование автором большого количества источников, что несомненно придает работе не только всеохватность, но и позволяет осуществлять определенную верификацию спекулятивных положений. Следует отметить также, что работа прошла серьезную апробацию – ключевые положения диссертации нашли отражение в печатных

работах соискателя, а также в устных выступлениях на научных конференциях российского и международного уровня.

Вместе с тем, необходимо высказать ряд замечаний.

Тема, выбранная автором для исследования, требует большего объема и во многом выходит за рамки кандидатской диссертации. Полное описание методологических оснований такой крупной науки как культурология невозможно в рамках краткого обзорного исследования. Смешение историко-философского и исторического подхода не всегда играет на руку связности, стиливому и смысловому единству текста. Из-за этого некоторые главы работы выглядят как самостоятельные исследовательские погружения, оторванные от основных постулированных в начале целей и задач. Повышенное внимание к биографиям и институциональным перипетиям очень интересно, но не всегда оправданно.

Второй недостаток работы связан с недостаточно подробным описанием политических и социальных проблем позднего СССР, идеологии Перестройки, её влияния на систему образования. Остается неясным как именно, по мысли автора, эти события повлияли на облик системы высшего образования, в том числе в сфере гуманитарных наук и почему институциональный культурологический проект схлопнулся.

Также, на наш взгляд, оставляет желать лучшего библиографическое оформление. В работе не хватает отечественных источников по фундаментальным философским проблемам культуры, для демонстрации специфики предметной эволюции по сравнению с западной, многие авторы и исследования остались вне внимания автора.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Н.А. Щипков продемонстрировал способность к корректному и последовательному изложению собственной мысли, культуру мышления и эрудиции, а также умение структурированно излагать и подтверждать аргументы. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых

степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Щипков Николай Александрович заслуживает присуждения заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:

Доктор политических наук, профессор
заведующая кафедрой сравнительной политологии,
факультета гуманитарных и социальных наук
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Мchedlova Мария Мирановна

11 сентября 2024 г.

Подпись доктора политических наук, профессора Мchedловой М.М. заверяю.

Ученый Секретарь
Факультета гуманитарных и
социальных наук РУДН
доцент

Мухаметжанова В.С.

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 936-85-22, e-mail: mchedlova-mm@rudn.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Адрес места работы:

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2,

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», кафедра
сравнительной политологии

Тел.: +7(499) 936-85-22; e-mail: Fgsn.politcomp@rudn.ru